

С тех пор как брат Ху объяснил свое поведение сегодня утром, босс был в ярости и молчал. Он был шокирован.

Ань Ян подцепил вилкой последний кусок мяса на тарелке, злобно откусил его. Он отправил в рот, представляя, что это мясо Вэй Чи, и начал стискивать зубы, пережевывая его. Брат Ху молча отложил палочки для еды, которые держал в руке, наблюдая за происходящим.

После еды они вдвоем подошли к стойке регистрации, чтобы оплатить обед. Брат Ху уже собирался отдать банковскую карточку, но Ань Ян попросил подождать, затем заказал куриный суп с тушеным женьшенем и попросил упаковать его. В ресторане использовался контейнер для сохранения тепла с отличной герметичностью, и упаковали суп очень плотно.

"Вау, этот высококлассный ресторан", - искренне похвалил Ань Ян.

Брат Ху знал, что босс заказал суп для Гу Юньцина. Но, когда он подумал о том, что Юньцин определенно его не станет есть, он немного растерялся.

Ань Ян вернулся в больницу с куриным супом и братом Ху. Телохранилитель увидел, как Ань Ян тянет симпатичную маленькую медсестру и умоляет: "Не могли бы вы помочь мне отправить это в ту палату? Только, как больничную еду."

Милая маленькая медсестра была очень добросердечной и согласилась. Она также сказала, что упаковка была слишком хороша, чтобы быть правдой. Она взяла чистую больничную посуду и переложила. Ань Ян снова и снова благодарил ее.

Как только Ань Ян повернул голову, он увидел на лице брата Ху такое выражение, словно тот вот-вот заплачет, и опешил. "В чем дело?"

"Господин! Ты наконец-то понял!" Брат Ху схватил мужчину за руку и завыл таким тоном, словно маленький сын перед отцом. "Раньше Гу Юньцин не ел того, что ты ему давал. Ты так разозлился, что насильно открыл ему рот и влил ядовитый настой. В результате, он чуть не лишился желудка. Теперь ты, наконец, решил, что должен изменить свой метод!"

Уголок глаза Ань Яна дернулся, этот Вэй Чи бил его снова и снова "восемьсот раз в сердце"! "Восемь сотен раз!"

Ань Ян вдруг что-то вспомнил и сказал брату Ху: "Брат Ху, возвращайся домой и собери Гу Юньцину одежду. Я сам пройду процедуру выписки, все подпишу, и подожду тебя."

Он не может позволить ему просто уйти в больничной пижаме.

Брат Ху кивнул, повернулся и пошел в сторону, Ань Ян крикнул ему вслед: "Брат Ху! Поторопись! Езжай быстро!"

Выкрикнув эту фразу, Ань Ян нервно потоптался и продолжил кричать: "Ты должен поторопиться! Быстрее, у тебя час!" Как только он закончил кричать, любезная медсестра схватила Ань Яна и тщательно обучила правилам больницы, в частности, не издавать громких звуков.

Брат Ху взвалил на свои плечи тяжелую ответственность, чтобы поддержать лицо босса, и увеличил скорость с 20 ярдов до 30, с грозным выражением. Это было приятно и отрадно для глаз.

После того, как Ань Ян медленно завершил процедуры выписки, он небрежно помог перенести медицинское оборудование, отвез инвалидную коляску с пожилой леди и помог матери успокоить плачущего ребенка. Брат Ху все еще не появился.

Ань Ян долго вздыхал и неохотно направился к двери палаты, колеблясь, входить или нет.

С тех пор, как Ань Ян услышал все ужасные вещи, которые Вэй Чи сделал с Гу Юньцином из уст брата Ху, он не знал, как смотреть в лицо этому человеку.

Но он все равно должен посмотреть правде в глаза. В конце концов, это ключ к возвращению домой. Ань Ян смело открыл дверь.

Гу Юньцин больше не лежал, а капельница с его руки была снята. Он облокотился на кровать и ошеломленно смотрел в окно. Ань Ян увидел, что половина куриного супа выпита, а посуда отставлена в сторону.

"Это лучше, чем, если бы он не поел", - успокаивал себя Ань Ян.

Ань Ян хотел спросить, лучше ли ему, но парень был напряжен, и он сам неохотно вышел из палаты.

Так уж случилось, что брат Ху наконец прибыл с одеждой, и когда он увидел Ань Яна, стоящего в дверях, он был застигнут врасплох и передал сумку ему.

Как только Ань Ян хотел взять её, он внезапно остановился, перед ним снова появилась полупрозрачная электронная рамка.

[Была дана инструкция по ветке, вы должны бросить Гу Юньцину сумку с одеждой и холодно сказать: "Поторопись и надень ее." Если хост не сможет выполнить инструкцию, из значения шлага будет вычтено 5 баллов, а текущее значение шлага составляет -100 баллов.]

Чёртова система! Она просто не хочет, чтобы он возвращался домой. Разве это не так? Что, черт возьми, это за убудочные ценности!

[Значение шлака] Система выскочила и объяснила очень подробно и немедленно исчезла.

Ань Ян, словно набрал полный рот старой крови.

“Господин?” Брат Ху увидел, что лицо хозяина внезапно стало мертвенно-бледным, и он не смог удержаться от предостерегающего крика.

Ань Ян изменил выражение лица и махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке. Он взял сумку с одеждой и заколебался, пытаясь понять, как сделать голос холодным.

Он старательно изменил выражение лица.

Все должно быть в порядке, верно?

“Как я теперь выгляжу?” - спросил Ань Ян, потянув за собой брата Ху.

“Нет... так хорошо.” Брат Ху был ошеломлен.

Это правильно, если так хорошо!

Ань Ян с трудом сохранял это выражение лица. Войдя в палату, он испугался, что проявит мягкосердечие, и бросил сумку Гу Юньцину, который сидел на больничной койке: “Поторопись и смени одежду.”

Сумка попала точно в Гу Юньцина, она не была плотно застегнута, поэтому одежда оказалась разбросана по всей кровати, и сердце Ань Яна сильно заколотилось.

После того, как все закончилось, его силы были израсходованы. По его оценкам, благосклонность снова уменьшится.

Если это было бы правдой, то механический звук системы прозвучал бы в его сознании, но не было никаких указаний на добавление или вычитание баллов благосклонности.

[Инструкция завершена, текущее значение шлака составляет 100 баллов.]

Подождите! Система принадлежит дяде, очки не вычли, но он даже не получили дополнительных очков! Это просто отвратительно!

С привычным выражением на лице Гу Юньцин протянул руку, чтобы собрать свою одежду, и начал снимать свою больничную пижаму. Ань Ян поспешно вышел из палаты, вспомнив, он быстро вернулся, чтобы забрать фрукты и молоко и поспешно отошел в сторону.

Во всяком случае, Гу Юньцин это не ел. Ань Ян раздал продукты пациентам в соседней палате. У него была хорошая идея избавиться от остатков, а потом его приняли за продавца, и попытались несколько раз выгнать, прежде чем он закончил.

Раздав продукты, Ань Ян прикинул, что Гу Юньцин уже переоделся, поэтому снова толкнул дверь в палату.

Гу Юньцин переоделся и аккуратно сложил свою больничную пижаму в изножье кровати, и теперь стоял, прислонившись к стене. Ань Ян увидел, что он идет не твердой походкой и пошатывается. Внезапно вспомнил, что, в нижней части его тела были разрывы, медсестра сказала сегодня. .

Нижняя часть тела разорвана.

Его, сейчас, вырвет...

Лицо Ань Яна покраснело, потом побелело, и после того, как он смутно понял, где находится место разрыва, он протянул руку и сказал Гу Юньцину: "Тебе помочь?"

"Убирайся." Ответ Гу Юньцина был прост и понятен.

Ань Ян убрал руку и наблюдал, как парень, хмурясь, шаг за шагом двигается к двери палаты. Добросердечная медсестра, которая проходила мимо, увидела Гу Юньцина с бледным лицом в дверях и не могла не обвинить Ань Яна: "Почему вы отпустили его одного? Он же ранен. Рана серьезная, ему больно двигаться."

Ань Ян почувствовал, что его незаслуженно обидели...три года засухи!

Я хочу помочь, но мне не позволяют!

После того, как младшая медсестра отошло, Ань Ян стиснул зубы и подошел к этому человеку: "Не заставляй себя."

Гу Юньцин даже не поднял головы: "Убирайся."

Брат, ты знаешь только это предложение, не так ли? Ретранслятор? Теперь мы также уделяем мало внимание расширению словарного запаса! Можно сказать, например, "уходи"! Это звучит намного лучше!

Ань Ян действительно был расстроен. Но это не ему больно. Он должен быть добрым человеком. Промыв себе мозги три раза, он протянул руку, чтобы обнять парня за талию, и поднять.

“Отпусти меня!”- сердито воскликнул Гу Юньцин.

Ань Ян не стал слушать этого человека, он обнял его и пошел. Подойдя к двери палаты, он позвал брата Ху: “Открой.”

Когда брат Ху увидел босса, выходящего с молодым человеком на руках, он побежал вперед.

Гу Юньцин перестал сопротивляться, как будто знал, что борьба бесполезна, он свернулся калачиком, чтобы установить минимальный контакт с телом Ань Яна.

Этот человек действительно ненавидит Вэй Чи.

Как только Ань Ян закончил обдумывать эту идею, в его голове внезапно прозвучал голос системы.

[Благосклонность цели -10, текущая благосклонность цели: -1810]

Ань Ян услышал звук крови, капающей из его сердца на ноги.

Забудь об этом, он потерял так много очков... Ань Ян утешил себя, что он совершает хороший поступок, и он крепко обнял этого человека и медленно пошел в направлении гаража.

<http://bllate.org/book/13569/1204424>